

своего имени...»²⁵¹ Трудно представить себе бывшего чesальщика, а в дни восстания надсмотрщика над чомпи, который бы «писал письма» без помощи и влияния сидевших во дворце Сальвестро и его соратников из партии Восьми.

Стефани говорит, что когда во дворце собрался парламенто, Микеле «взял власть» («prese balia»), будучи назначенным этим собранием «для того, чтобы осуществлять ее вместе с вышеназванными синдиками и с мессером Сальвестро Медичи и с комиссией Восьми...»²⁵²

Присоединяясь к положению М. А. Гуковского о Микеле как ставленнике «жирных» пополанов, мы считаем, что его можно распространить и на более ранний период деятельности Микеле, что подтверждают и другие источники.

Так, хронист — сторонник чомпи, веривший в добропорядочность Микеле, пишет, что «господь бог дал ему почет и победу».²⁵³ Он же наивно раскрывает картину работы парламенго, на котором был решен вопрос «о добром гонфалоньере справедливости».²⁵⁴ Этот вопрос решался теми же представителями Восьми и «многими другими гражданами».²⁵⁵ Хронист обычно именуется чомпи «народом» (il popolo), поэтому речь идет, очевидно, о членах цехов разного достатка, в том числе и богатых: «...и бедные, и богатые шли к гонфалоньеру справедливости».²⁵⁶ Во время торжеств, связанных с установлением но-

²⁵¹ «...si mandò il bando da parte del gonfaloniere della giustizia del popolo minuto, e tenne il palagio e la signoria, e fece e disfece, e tenne le chiavi, e serrò la città, e scrisse lettere e comandamenti da sua parte. .» (M. Stefani, rubr. 796a, стр 325—326)

²⁵² «...e prese balia egli nominalmente di fare insieme con gli sindachi predetti e con messer Salvestro de' Medici e con gli Otto della Balia...» (M Stefani, rubr. 796a, стр 326). Буржуазный исследователь XIX в. Пьетро Орси считает счастливым случаем появлеше во главе чомпи Микеле, который, по его словам, был человеком здравого смысла и энергии. Он прямо говорит, что Микеле «избрал в качестве советников Сальвестро Медичи и др.» («Fortunamente Michele di Lando era un uomo di buon senso e di energia, scelse a consiglieri Salvestro de' Medici, Giovanni Dini ed altri partigiani del popolo» — P. Orsi, стр. 170). Необходимо отметить, что первым этот факт из хроники Стефани ввел в научный оборот М. А. Гуковский, который писал: «...это позволяет, кажется нам, поставить вопрос о том, не был ли Микеле с самого своего появления во главе революционного правительства ставленником, а может быть, прямо агентом Сальвестро Медичи и возглавляемой им группы представителей жирного народа» (М. А. Гуковский. Кто был истинным руководителем восстания чомпи, стр. 193).

²⁵³ «...Dio gli desse onore e vittoria» (Cronaca prima d'Anonimo, стр 75).

²⁵⁴ «...del buono confaloniere di giostizia» (там же)

²⁵⁵ «...con gli otto della guerra, e molti altri cittadini...» (там же).

²⁵⁶ «...o cittadino povero, o ricco, si andava al signore confaloniere di giustizia» (там же)